

УДК 343.33(478)

НАЕМНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РИСКА В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

А. Паренюк

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана факультета права,
общественного порядка и гражданской безопасности
Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова

В. Беда

докторант Академии «Штефан чел Маре» МВД Республики Молдова

Данная работа представляет анализ деятельности наемников сквозь призму вовлечения в нее граждан Республики Молдова. В этом контексте наемническая деятельность представлена как социально опасный феномен, эффекты которого в значительной мере влияют на национальную безопасность, создавая тенденции к нарушению стабильности, в том числе и в области предотвращения и борьбы с терроризмом и другими насильственными проявлениями экстремизма.

В ходе исследования были проанализированы основные причины, влияющие на принятие некоторыми гражданами предложения войти в состав неконституционных военизированных структур с целью участия в военном конфликте на востоке Украины или в других зонах боевых действий.

Также данное исследование позволило нам подтвердить актуальность проблематики вовлечения молдавских граждан в наемническую деятельность, требующую соответствующего внимания со стороны органов правопорядка в процессе оценки рисков экстремистского характера, угрожающих государственной безопасности.

Ключевые слова: наемник, наемничество, национальная безопасность, риски экстремистского и террористического характера, вооруженный конфликт.

Наемничество еще с античных времен известно международному сообществу как социально опасный феномен, который постоянно развивался и к современному периоду приобрел сложную и многослойную форму.

По утверждениям исследователя Г. Алибаевой, с начала современной эпохи, которая выделяется в том числе и становлением государств-наций, сформировалась прямая связь между концепцией государственного суверенитета и определением войны [1]. Это соотношение понятий обрело классическую форму в определении, сформулированном Карлом фон Клаузевицем, согласно которому «война является продолжением политики» [2].

С этого времени военные действия и ведение войны являлись прерогативой государственного аппарата. Правом на объявление войны и ее ведение обладали только официальные власти с использованием сил регулярной армии. Кроме того, сторона противника также могла быть представлена только другим государством и его регулярными войсками.

Военные действия другого типа, не подпадающие под это определение, соответственно, не могут быть классифицированы в качестве войны. С целью их обозначения применяются такие эвфемизмы, как «контртеррористическая операция», «конфликт низкой интенсивности» и т. д. [3].

Таким образом, вышеописанный принцип, зафиксированный в I Женевской конвенции 1864 года [4] и Гагской конвенции 1899 года [5], а также в Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года [6], стал базовым в доктрине международного права.

Появление и рост значения частных военных компаний в современных войнах привели к расширению масштаба этого явления, что повлекло за собой попытки ввести его в рамки ранее принятых юридических понятий и определений.

Согласно статистическим данным последних лет, наблюдается значительный рост количества лиц, завербованных в качестве наемников для участия в военных конфликтах. В результате выявляется большое количество уголовно наказуемых деяний, совершенных наемниками на различных континентах, в особенности в Центральной Америке, в странах Среднего Востока, Ираке, Афганистане, на Африканском континенте, на территории бывшей Югославии, в северо-кавказском регионе Российской Федерации, на Украине и т. д.

В национальном законодательстве Республики Молдова под наемником понимается лицо, которое специально завербовано в стране или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте, которое принимает непосредственное участие в военных действиях в целях получения личной выгоды или материального вознаграждения, обещанного стороной конфликта или от имени таковой, которое не является ни гражданином стороны конфликта, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной конфликта, не входит в личный состав вооруженных сил стороны конфликта и не было уполномочено государством, не являющимся стороной конфликта, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил [7, ст. 130].

Одновременно молдавское законодательство, применяя определение наемничества в национальной юридической доктрине, включает в это понятие следующее:

- участие наемника в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства;

- вербовка, обучение, финансирование или иное обеспечение наемников, а равно их использование в вооруженном конфликте, военных действиях или иных насильственных действиях, направленных на свержение или подрыв конституционного строя либо нарушение территориальной целостности государства [7, ст. 141].

Интерес научного сообщества, а также органов защиты правовых норм к данной проблематике объясняется сверхвостребованностью вышеуказанной категории лиц с целью их вовлечения в криминальную деятельность и использования для ведения военных действий против законно избранных правительств.

Экстраполируя проблематику наемничества на реалии Республики Молдова, замечаем, что в нашем государстве рост и развитие этого феномена в последние годы были сгенерированы в частности военными действиями на территории Донецкого и Луганского регионов Украины.

Проанализировав судебные приговоры, размещенные на Национальном портале судебных инстанций Министерства юстиции Республики Молдова [8], можно констатировать, что на данный момент в нашей стране за наемническую деятельность было привлечено к уголовной ответственности более двадцати граждан.

Другим фактором, провоцирующим некоторых граждан к самововлечению в военные конфликты в качестве наемников, можно назвать нестабильность платформы социальной занятости и трудоустройства граждан Республики Молдова на местном уровне. Таким образом, вербовка в качестве наемника воспринимается ими как источник намного более высокого заработка, в сравнении с заработными платами, предоставляемыми на законных основаниях в стране, а факт того, что данная деятельность является незаконной на территории обеих стран, полностью игнорируется.

В процессе изучения данной проблемы можно констатировать, что у молдавских граждан проявляется определенная предрасположенность к вовлечению в наемниче-

скую деятельность. Причинами этой склонности являются экономические и политические факторы, а также условия социального характера.

Органами правозащиты Республики Молдова было установлено и задокументировано некоторое количество молдавских граждан, непосредственно или косвенно вовлеченных в наемническую деятельность в составе незаконных вооруженных формирований в боевых действиях на территории Украины и Сирийской Арабской Республики [9].

Одновременно с эскалацией военного конфликта на территории Украины, а также тенденциями пополнения военизированных сепаратистских группировок Восточного региона новыми боевиками были установлены случаи вовлечения молдавских граждан в наемническую деятельность [10; 11].

Тенденции развития данного феномена указывают на развитие уровня потенциальной угрозы национальной безопасности Республики Молдова после их возвращения на родину [12–14].

В то же время в подобных ситуациях нельзя исключать возможное развитие экстремистской и террористической идеологии у наемников, возвратившихся в страны исхода, сформировавшуюся под влиянием их деятельности в зонах боевых действий.

В данном контексте, исходя из опыта деятельности в качестве наемника, лица с подобным прошлым более предрасположены к присоединению к преступным группировкам, в которых могут и далее применять навыки, приобретенные в зонах военных операций.

Кроме того, данная категория лиц может представлять интерес также для политизированных движений, управляемых подрывными структурами из-за границы, с целью их возможного использования во время массовых манифестаций политического характера в составе так называемых ударных групп. В подобных ситуациях преследуется цель вовлечения этих лиц в процессы «гибридной войны», включающей нетрадиционные элементы ведения военных действий.

Значительную проблему в данном формате составляет транснационализация террористических группировок, которые зачастую используют услуги иностранных наемников, представляющих различные этнические группы, для участия в террористической деятельности.

Ссылаясь на элементы, включающие риски террористического характера, генерируемые в процессе массового оттока террористов/наемников из зон боевых действий в страны исхода (так называемые *returnees*), можно выявить следующее:

- наемники, которые участвовали в боевых действиях, прошли стадию преодоления психологического барьера относительно лишения жизни других лиц, вследствие чего могут применять этот навык по заказу за финансовое вознаграждение без каких-либо угрызений совести или сожалений;

- большинством лиц данной категории являются молодые люди с недостаточно сформированной психосоциальной идентичностью, проявляющейся в чувстве одиночества, неполноценности и незащищенности, с завышенной самооценкой и зачастую искаженной логикой;

- у многих из них отсутствует рациональный компонент в поведении, и несогласие с их точкой зрения может вызывать бурные вспышки гнева, что особенно явно проявляется в ходе общения в социальных сетях;

- лица указанной категории приобрели навыки владения холодным и огнестрельным оружием в условиях реальных боевых действий, в связи с чем становятся предметом интереса для вербовщиков наемников или организованных преступных группировок;

– предложения о присоединении к криминальным или военизированным структурам представляются для них привлекательными также по причине возникновения определенных сложностей в попытках устроиться в мирной жизни;

– в том же контексте по причине искажения социально-политических взглядов они психологически предрасположены к продвижению деструктивной идеологии сепаратистского или экстремистского направления.

Деятельность военного характера, в результате которой наемники приобретают профессиональный бойцовский опыт, представляет собой повышенный риск для национальной безопасности в случае их возвращения в страны исхода. Этот фактор генерирует в том числе и обострение криминогенной обстановки как в Республике Молдова, так и в регионе.

В этих условиях в определенной степени происходит сравнительно новое криминальное явление — сращивание терроризма, экстремизма и наемнической деятельности с организованной преступностью.

Предрасположенность бывших наемников к преступной деятельности или к продолжению поиска занятости в других очагах военных конфликтов, где бы они могли применять навыки, полученные при участии в боевых действиях, также провоцирует возникновение рисков в отношении государственной безопасности.

Иначе говоря, принимая во внимание тенденции применения так называемых методов гибридной войны, выявляется проблема развития наемничества как криминального феномена с элементами экстремистского/террористического характера, выходящего за рамки правового поля, классифицирующего данное преступление.

Исходя из обозначенных аспектов и опираясь на анализ новых террористических угроз в складывающихся условиях, можно констатировать, что определенные ситуации с участием наемников могут быть квалифицированы как преступления экстремистского или террористического характера.

На данный момент наемники составляют одну из категорий участников в составе незаконных вооруженных формирований, обладающую собственными криминологическими признаками, обусловленными как внутренней спецификой развития определенного государства (на территории которого разворачивается военный конфликт либо в которое наемники возвращаются после завершения военных действий), так и международными факторами.

Данные факторы могут быть обусловлены активной пропагандой национально-экстремистских или террористических группировок, призывающих к разделению новой разрушительной идеологии, вероисповеданию, политическому движению или радикальным религиозным течениям.

В создавшихся условиях существует риск «переквалификации» бывшего наемника в террориста с деструктивными взглядами и стремлением получения заработка путем участия в террористической деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алибаева, Г. А. История наемничества: криминологический аспект / Г. А. Алибаева // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. — 2007. — № 3 (38). — С. 249–254.
2. Clausewitz, C. *Despre război (Vom Kriege)* / C. Clausewitz. — Editura ANTET, 2006. — P. 16.
3. Куделко, К. Современное наемничество: буква закона [Электронный ресурс] / К. Куделко. — Режим доступа: <https://warspot.ru/7256-sovremennoe-naemnichestvo-bukva-zakona>. — Дата доступа: 20.02.2021.
4. Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded in Armies in the Field. Geneva, 22 August 1864 [Electronic resource] : International Committee of the Red Cross. — Mode of access: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/120?OpenDocument>. — Date of access: 20.02.2021.

5. Convention (II) with Respect to the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 29 July 1899 [Electronic resource] : International Committee of the Red Cross. — Mode of access: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/150?OpenDocument>. — Date of access: 20.02.2021.

6. Convention (IV) respecting the Laws and Customs of War on Land and its annex: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907 [Electronic resource] : International Committee of the Red Cross. — Mode of access: <https://ihl-databases.icrc.org/ihl/INTRO/195>. — Date of access: 20.02.2021.

7. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 18 апр. 2002 г., № 985-XV : с изм. и доп. от 16.12.2020 г. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=6;-106. — Дата доступа: 20.02.2021.

8. Национальный Портал судебных инстанций Министерства юстиции Республики Молдова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.instante.justice.md>. — Дата доступа: 20.02.2021.

9. Служба безопасности Украины опубликовала имя молдавского наемника, погибшего в Сирии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zdg.md/ru/?p=20832>. — Дата доступа: 20.02.2021.

10. Mercenar moldovean, identificat și deferit organelor de ocrotire a normelor de drept [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://antiteror.sis.md/content/mercenar-moldovean-identificat-si-deferit-organelor-de-ocrotire-normelor-de-drept>. — Дата доступа: 20.02.2021.

11. Moldovean, reținut pentru activitate de mercenariat [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://antiteror.sis.md/content/moldovean-retinut-pentru-activitate-de-mercenariat>. — Дата доступа: 20.02.2021.

12. Mercenar moldovean, identificat și deferit organelor de ocrotire a normelor de drept [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://antiteror.sis.md/content/mercenar-moldovean-identificat-si-deferit-organelor-de-ocrotire-normelor-de-drept-0>. — Дата доступа: 20.02.2021.

13. Operațiune comună soldată cu reținerea unui mercenar [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://antiteror.sis.md/content/operatiune-comuna-soldata-cu-retinerea-unui-mercenar>. — Дата доступа: 20.02.2021.

14. Mercenar reținut de către CAT al SIS în comun cu MAI și Procuratura [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://antiteror.sis.md/content/mercenar-retinut-de-catre-cat-al-sis-comun-cu-mai-si-procuratura>. — Дата доступа: 20.02.2021.

Поступила в редакцию 29.04.2021 г.

Контакты: alexandru.pareniiuc@mail.gov.md (Парениук Александр),
vasili.beda@gmail.com (Беда Василий)

Parenyuk A., Beda V.

MERCENARISM AS A RISK FACTOR FOR NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

This paper presents an analysis of the mercenary activities through the prism of the involvement of the citizens of the Republic of Moldova. In this context, mercenary activity is presented as a socially dangerous phenomenon, the effects of which significantly affect national security, creating trends towards breaking stability, including the field of preventing and combating terrorism and other violent manifestations of extremism. The study analyzed the main reasons that influence the acceptance by some citizens of the proposal to join unconstitutional paramilitary structures to participate in the military conflict in the east of Ukraine or other war zones. Also, this study allowed us to confirm the relevance of the problem of involving Moldovan citizens in mercenary activities, which requires appropriate attention from law enforcement agencies in the process of assessing the risks of an extremist nature that threaten state security.

Keywords: *mercenary, mercenary activity, national security, risks of extremist and terrorist nature, armed conflict.*